

АЛИНА СОЛУЯНОВА

МИРЫ: БР. Ч. Ж. Е. Р. И. И

Алина Солуянова

Миры Бруджерии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21536314

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

«Миры Бруджерии» – это небольшие мистические истории о поиске человеком ответов на вопросы о своем предназначении. О том, что такое любовь. О том, что в жизни всегда есть место чуду. Это путешествие в иные реальности, похожие на сны.

Содержание

Обращение к читателю	4
Художник	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алина Солуянова

Миры Бруджерии

Обращение к читателю

Здравствуй, читатель. Позволь представиться, меня зовут Бруджерия, что в переводе с испанского языка означает ведьма. То есть та, что многое ведаёт – знает. А главное обладает особой силой – путешествовать по разным мирам и измерениям.

В этой книге описана часть миров, которые я посетила и рассказаны истории моих друзей, с которыми я познакомилась в своих путешествиях. Твоему вниманию будут представлены десять историй. Возможно, не все тебе покажется понятным и правильным с точки зрения этого мира. Хотя это конечно ещё большой вопрос, а что есть этот мир? Что здесь реально, а что только, кажется таким?

Веришь ли ты, читатель, своим глазам, доверяешь ли ушам? Что формирует твою реальность? Слова и ощущения, полученные твоими органами чувств. Но всем известно наличие таких феноменов как обман зрения, слуховая галлюцинация, фантомные ощущения. Так какова твоя реальность

и насколько она реальна читатель?

Прошу прощения, мы отвлеклись. На самом деле в этих десяти историях все те же – вечные вопросы: Кто я и для чего я живу? Что такое любовь? Где граница между добром и злом? Чем так ценно для нас общение с другими? Уверена, ты тоже об этом думал и продолжаешь размышлять об этом. А если же нет, то просто позабавишь свой ум странными историями.

Художник

Больница провинциального городка, три часа ночи. У двери палаты № 7 столкнулись дежурные медсестры.

– Ты куда так летишь?

– К нам пациента везут, надо реанимацию готовить, автокатастрофа. Где Николай Петрович?

– В ординаторской был.

– Ладно, я побежала тогда. Беспокойная выдалась ночь.

* * *

Больничная палата № 7 через полтора часа.

На больничной жесткой кровати лежит без сознания бледный мужчина, у кровати на стуле лицом в ладони сидит черноволосая женщина. В коридоре слышен громогласный голос доктора, но гениальному художнику Михаилу Питторе все равно, он сейчас в плену своего подсознания...

– Миш, послушай, тебе надо отдохнуть, иначе ты сойдешь с ума с этой своей картиной. Ну что это такое? Ты уже три дня сидишь в мастерской безвылазно, дети по тебе соскучились, мама твоя звонила.

– Не могу, я должен написать эту злосчастную картину, только не пойму какую. Он требует, постоянно требует, все твердит свое: «Пиши! Пиши!». А что конкретно не говорит. Да как я должен понять-то?!

– Вот посмотри, ты уже всю комнату завалил этими холстами с ледяной пустыней, что не так-то...красиво же, правдоподобно. Луна, скалы, покрытые снегом на горизонте и лед такой прозрачный, искрящийся, как настоящий.

– Ты не понимаешь, Наташа, ему не это нужно, а что я не знаю, только я беру в руки кисть, выходит это. Как будто ничего другого рисовать я в принципе не умею. А он не уходит все требует и требует. Боги, как же я устал, когда все это кончится?! – в отчаянье сорокапятилетний мужчина порывистым движением толкнул мольберт с готовой картиной, и очередная ледяная пустыня полетела на пол.

– Миш, успокойся, все будет хорошо, все наладится, – художавая черноволосая женщина змеей выскользнула из кресла и обвилась вокруг рассерженного художника, держав-

шего кисть, словно древний воин оружие. Жилы на его руках вздулись от сдерживаемой ярости. Карие глаза полыхнули гневом от сознания собственного бессилия. Еще секунда и он сорвется. Но объятия жены подействовали успокаивающе. Мужчина посмотрел в такие знакомые и всегда такие теплые глаза жены и опустил кисть на палитру.

– Этот голос сведет меня с ума, ты не поверишь, но он все время тут. даже сейчас я его услышу, как только ты выйдешь за дверь.

– Ну, тогда я, пожалуй, останусь... – на секунду в небольшой мастерской известного художника Михаила Питторе – ребенка двух миров, широкой своими просторами России и утонченной Италии наступила тишина. Наташа-дочь русско-го музыканта, занимающаяся организацией выставок в галереях России и Европы, пыталась по лицу мужа понять, что же такое с ним творится.

Было ясно, что это далеко не обычные капризы любимца музы, которые проходили, выливаясь в очередной шедевр. От которого публика млела и которому рукоплескала. Это было что-то иное. Что-то происходившее в нем самом, да и голос, что за голос? Плод воспаленного измочаленного натянутыми нервами мозга? Бред, галлюцинация? Как же ему помочь?

А Михаил тем временем мерил комнату шагами что-то тихо бормоча себе под нос. Его спутанные курчавые волосы маячили туда – сюда перед глазами Наташи, и от этого зрелища ей почему-то становилось не по себе.

– Так все, хватит, пока ты носишься по комнате, как тигр по клетке зоопарка, проблема не решается. Иди сюда, ну-ка положи голову ко мне на колени и успокойся, – женщина заставила художника сесть на пол, и стала тихо напевать ему что-то, пропуская сквозь пальцы спутанные пряди каштановых волос.

– Та самая песня...

– Что? А...да та самая...

– Ты ее пела, когда мы познакомились, веселый тогда был день. Помню, я всю ночь жалел, что позволил увезти себя в Россию, я же не знал, что тебя встречу. Но так было обидно, на все лето в какое-то захолустье ехать, ладно бы в Москву или в Петербург, а, то как же в провинцию, где по моим представлениям еще козы по улицам бегают.

– Не угадал, тогда по улицам бегала только одна коза, песни распеваящая.

– Да ну перестань, тогда получается, что первую свою картину я, значит, козе посвятил, нет, так дело не пойдет, а детям ты уже сказала, что их мама-коза? – впервые за три сумасшедших дня Миша улыбнулся добродушной улыбкой ребенка, но Наташа, увы, этого не заметила, она продолжила петь и все смотрела на картину. Прошла минута. Казалось, мастерская становится очередным мишиным шедевром, безмолвным, пустым, пугающим своим холодом.

– Поняла, – хлопнула себя по лбу женщина и, отодвинув с колен голову мужа, бросилась к картине.

– Что ты поняла? Наташа...

А женщина тем временем схватила кисть, макнула ее в желтую краску и крупными мазками нарисовала над ледяной пустыней солнце. Оно вышло кривоватым, но спустя секунду, сверкающие льдины на картине ожили и поплыли по направлению к краю холста.

– Что происходит?! Боже, Наташа, что это?! – Михаил вскочил и еле успел оттащить жену от холста, с которого серебристо-синей рекой стекал тающий лед. Прошло несколько секунд, холст остался чистым, на нем не было даже грунтовки и Михаила потянуло к нему с непреодолимой силой.

Увидев, как загорелись глаза ее мужа, Наташа чмокнула его в щеку, и коротко бросив: «Твори!», выскользнула из мастерской. «Теперь все в порядке».

А тем временем на холсте расцветал всеми своими красками старый лес, на поляне в центре картины уснула девушка, ее волосы черными змеями рассыпались на траве, блестящей бриллиантами росы. Из-за дерева выглядывал пугливый олененок, а в небе величественно парил орел.

* * *

Больница провинциального городка, три часа дня молоденькие медсестры болтают в ординаторской.

– Ну и что там?

– Да ничего, три дня уже в коме, в себя не приходит, жена-красавица вон все глаза уже выплакала.

– Ну, еще бы такой мужчина, красавец, художник знаменитый говорят. В Италии учился, да и фамилия у него итальянская. Жалко будет, если...

– Тьфу, ты сплюнь...

Болтовню подруг неожиданно нарушил вбежавший санитар.

– Девчонки, бегом в седьмую палату, Питторе в себя пришел, осмотр требуется.

– Вот видишь, все обошлось, а ты...

* * *

– О, как раскалывается голова, где я? – мужчина с бледным лицом покойника приподнялся на кровати, первым, что он увидел, было застывшее камнем лицо его жены Наташи. На ее виске пульсировала жилка, скулы сведенные болью и страхом за мужа словно одеревенели, и только из угла правого глаза прозрачной лодочкой текла слеза.

– Миша, – выдохнула женщина и бросилась к кровати, я уже не знала, что и думать, эта автокатастрофа, реанимация, ты три дня был в коме, врачи ничего не говорят...

– Ну-ну, перестань, – длинные пальцы привычно зарылись в черные кудри, – вот я совсем живой, и все хорошо. Блуждающий взгляд на секунду задержался на тумбочке, где на листке бумаги сияло солнце, нарисованное дрожащей от слез рукой Наташи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.